

Цюй Ваньнин лежала на кровати в своей комнате, уставившись в потолок, в то время как в её голове, словно карусель, крутились мысли.

Проблема Пятой Старшей Сестры была решена, денежный поток налажен, мясо тоже удалось поесть, так что в жизни наконец забрезжил хоть какой-то свет в конце туннеля. Но остальные четыре старшие сестры заставляли болеть голову сильнее каждая по-своему.

Третья Старшая Сестра Цин Ло обладала врождённой божественной силой — один удар её молота мог пробить даже гору. Заставить её заниматься изготовлением артефактов? Это не изготовление артефактов, это форменный снос зданий.

Четвёртая Старшая Сестра Цзы Ло страдала таким топографическим кретинизмом, что не могла отличить восток от запада. Заставить её расставлять формации? Из под её руки выходили такие построения, из которых она сама не могла найти выход.

Вторая Старшая Сестра Лэн Юэ обладала Духовным Корнем Льда, источающим естественный холод. Стоило ей встать где-нибудь, как все духовные звери разбегались в страхе. Заставить её управлять духовными зверями? Управлять пустотой.

А Старшая Старшая Сестра Су Юньтан страдала запущенной амнезией: нарисует половину талисмана и забудет, как рисовать дальше. Заставить её создавать талисманы? Созданные ею талисманы годились для использования меньше, чем обычная зажигалка.

Цюй Ваньнин перевернулась и уткнулась лицом в подушку.

— Покончите с этим, с этой никчёмной сектой, — уныло произнесла она.

Но кто такая Цюй Ваньнин? Единственная дочь семьи Цюй из двадцать первого века, универсальный боец, прошедший через непрекращающуюся бомбардировку самыми разными элитными преподавателями. В чём-чём, а в умении решать проблемы ей не было равных. Её отец говорил, что в этом мире нет неразрешимых проблем, есть лишь люди, которые не смогли найти подход.

Она перевернулась обратно на спину и принялась анализировать всё по порядку.

Третья Старшая Сестра брала своею колоссальной силой, так что здесь пока решения не было. Четвёртая Старшая Сестра страдала топографическим кретинизмом — стоп, топографическим кретинизмом? Отсутствие чувства направления? В современности это называется проблема с навигацией! Разве нельзя просто раздобыть компас?

Цюй Ваньнин резко сел, и её глаза засияли.

Точно! Компас в стиле мира бессмертных-сюньчжэней! Ей не нужно было понимать какие-то

глубокие принципы работы формаций, требовалось лишь устройство, способное стабильно указывать в определенном направлении.

Сама она такую вещь смастерить не могла, но ведь можно попросить Третью Старшую Сестру! Третья Старшая Сестра — мастер изготовления артефактов, для неё выковать какую-то иглку — пара пустяков, верно?

Цюй Ваньнин представила, как Третья Старшая Сестра одним ударом молота расплющивает железо Цсюнь в блин, а затем задумалась над смыслом слова игла.

Она медленно легла обратно.

Игла? С той силой, что была в руках у Третьей Старшей Сестры, не то что иглу — железный пест можно было превратить в порошок. Просить Третью Старшую Сестру выковать компас — это всё равно что самой взять ветку, обмакнуть её в тушь и нарисовать.

Проблему Третьей Старшей Сестры пока отложим.

Тогда перейдём к Старшей и Второй Старшим Сестрам. У Старшей Старшей Сестры был великолепный Духовный Корень Дерева, её сродство с травами и деревьями достигало максимума. В книгах говорилось, что Духовный Корень Дерева изначально связан с живыми существами и является отличной зачаткой для мастера духовных зверей.

У Второй Старшей Сестры был превосходный Духовный Корень Льда, а в деле ледяных духовных корней главным качеством всегда считались хладнокровие и невозмутимость, в то время как путь талисманов как раз и требовал, чтобы сердце было чистым, как замерзшая вода, а рука — твёрдой, как скала.

Разве это не идеальное перекрестное несоответствие?

Старшей Старшей Сестре следовало заниматься духовными зверями, а Второй Старшей Сестре — рисовать талисманы!

Чем больше Цюй Ваньнин об этом думала, тем сильнее возбуждалась, воротясь на кровати так, что одеяло сбилось в один сплошной комок. Но тут возникла новая проблема: как заставить их поменяться местами?

Старшая Старшая Сестра была мягкой и приветливой, если попросить её смениться, она, возможно, и согласилась бы. Но с характером Второй Старшей Сестры... если сказать ей бросить духовных зверей и заняться талисманами, она, пожалуй, посмотрит на тебя своим ледяным взглядом, а затем произнесет одно слово: — Нет.

Насильно мил не будешь, уговаривать в лоб точно бесполезно.

Цюй Ваньнин прикусила губу и немного подумала, как вдруг её осенило.

Моральное давление!

Хотя нет, это слово звучит слишком жутко, правильнее сказать — эмоционально-ориентированная стратегия убеждения.

Ранним утром следующего дня, воспользовавшись тем, что все были заняты своими делами, Цюй Ваньнин тихонько вытащила Старшую и Вторую Старших Сестер в укромное местечко. Место было выбрано под раскидистым вязом позади Главного Пика: густая тень, тихо и уединенно — идеально для проведения глубокого диалога.

Су Юньтан притащили сюда, когда она всё ещё сжимала в руках половину недорисованного листа бумаги для талисманов, с совершенно ошеломленным выражением лица. Лэн Юэ шла позади, её лицо выглядело привычно бесстрастным, но в глазах таился легкий отблеск недоумения — вероятно, она удивлялась, почему эта младшая сестрица сегодня ведет себя так таинственно.

Цюй Ваньнин усадила обеих старших сестер на каменные табуреты, сама устроилась напротив на маленьком складном стульчике и настроила нужный эмоциональный лад.

Она глубоко вздохнула, опустила взгляд, а голос сделала предельно мягким и нежным:

— Старшая сестры, Вторая старшая сестра, я позвала вас сегодня, потому что хочу кое о чем поговорить.

Су Юньтан опустила бумагу для талисманов и участливо посмотрела на неё:

— Что такое? Что-то случилось?

Лэн Юэ ничего не ответила, но чуть склонила голову набок, показывая, что слушает.

Цюй Ваньнин вздохнула, и в этом вздохе смешались три доли беспомощности, три доли самобичевания, три доли душевной боли и одна доля идеально выверенного замирания голоса — эту пропорцию «золотого сечения» она тренировала всё утро.

— Пятой старшей сестре приходится так тяжело, — тихо произнесла она.

Су Юньтан слегка вздрогнула.

Цюй Ваньнин подняла голову, её глаза покраснели по краям:

— Вы же не знаете: Пятая старшая сестра поднимается каждый день до рассвета, чтобы варить пилюли, и занимается этим с самого утра и до ночи. Её руки уже столько раз обжигало печью для пилюль, но она никогда об этом не говорит. Когда я спрашиваю её, не устала ли она, она всегда улыбается и отвечает: «Не устала».

И это чистая правда. Цзян Чжо действительно вставала очень рано, действительно получала ожоги и действительно всегда говорила «не устала». Вот только Цюй Ваньнин опустила одну важную деталь: причина, по которой Цзян Чжо так старалась, заключалась в том, что в последнее время она подсела на алхимию и остановиться было уже невозможно, а к чувству долга это не имело ровно никакого отношения.

Но об этом она говорить не станет.

— Все наши расходы на еду и одежду сейчас держатся исключительно на Пятой старшей сестре, — продолжал слегка дрожащим голосом Цюй Ваньнин. — Купить духовную траву нужны духовные камни, купить печь для пилюль нужны духовные камни, купить семена нужны духовные камни, купить мясо нужны духовные камни — и всё это добыто таблетка за таблеткой, выплавленных Пятой старшей сестрой. Иногда я просыпаюсь посреди ночи и вижу, что в Пилюльной Комнате Пятой старшей сестры всё еще горит свет, и тогда у меня в сердце...

Она прижала руку к груди и не смогла продолжить.

Не смогла не потому, что слова кончились, а потому, что если бы она продолжила, то расхохоталась бы в голос. Прошлой ночью она действительно проснулась посреди ночи и действительно видела, что свет в Пилюльной Комнате горел, но лишь потому, что Цзян Чжо экспериментировала с новой техникой нанесения пилюльных печатей и возбужденно не могла уснуть, и к тяжелому труду это не имело никакого отношения.

Однако Су Юньтан и Лэн Юэ об этом не знали.

Выражение лица Су Юньтан заметно изменилось. Она слегка нахмурилась, а в её глазах промелькнули жалость и чувство вины: она была старшей сестрой, и по идее именно она должна была заботиться о младших, но теперь выходило так, что Пятая младшая сестра содержала всю секту.

Она опустила взгляд на половину листа бумаги для талисманов в своих руках, и кривые, корявые линии на ней словно безмолвно высмеивали её.

Хотя на лице Лэн Юэ не дрогнул ни один мускул, пальцы, лежавшие на коленях, чуть сильнее сжались.

Цюй Ваньнин исподтишка наблюдала за реакцией обеих старших сестер и, решив, что жар достиг нужной кондиции, подбросила в огонь еще полена:

— Это всё потому, что я такая никчёмная. Мой Пять Духовных Корней позволяет культивировать разве что со скоростью ползущей улитки. Я уже столько времени топчусь на Первом уровне Концентрации Ци и не могу высечь даже крошечной искры пламени. Я хочу помочь, но совершенно ничем не могу помочь, я... я...

Она опустила голову, и её плечи слегка задрожали — на самом деле она сдерживала смех, но со стороны это выглядело так, будто она горько плачет.

— Младшая сестрица, не говори так, — Су Юньтан мягко похлопала её по плечу, и её голос звучал нежно, словно весенний ветер. — Ты вовсе не никчёмная, ты так вкусно готовишь, помогла Пятой младшей сестре усовершенствовать метод алхимии, ты сделала очень многое.

Лэн Юэ редко подавала голос, и хотя её тон оставался прохладным, в нем сквозило едва заметное успокоение:

— Ты еще мала, не спеши.

Цюй Ваньнин шмыгнула носом, подняла голову и посмотрела на старших сестер своими широко раскрытыми, полными влаги глазами:

— На самом деле, обладая способностями двух старших сестер, вы вполне могли бы помочь Пятой старшей сестре разделить её ношу. Вот только... согласятся ли старшие сестры... пойти на некоторую жертву?

Су Юньтан кивнула без малейшего колебания:

— Конечно согласна. Говори, что мне нужно сделать?

Лэн Юэ ничего не ответила, но и не покачала головой. В словаре Лэн Юэ отсутствие отрицательного жеста означало продолжение беседы.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула и приступила к своему тщательно подготовленному плану убеждения.

— Старшая сестра, Вторая старшая сестра, вы никогда не задумывались — возможно, то, чем вы занимаетесь сейчас, вовсе вам не подходит?

Су Юньтан моргнула.